

ДЖОН ХОУ

✠ ВЫСШАЯ АКАДЕМИЯ ✠ ФЭНТЕЗИ

РУКОВОДСТВО ПО РИСОВАНИЮ ФАНТАСТИЧЕСКИХ МИРОВ

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие Терри Гиллиама	4	СЛОВА И КАРТИНЫ	124
Введение	6	Где же провести черту	127
ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС	10	В белизну	128
Мой творческий путь	12	Блуждающий, но не сбившийся с пути	131
Истории, сюжеты и вдохновение	14	На край света	132
Поиск и использование референсов	20	Затерявшись в диких землях	134
Организация рабочего места	24	Картины когда-то были магией	136
На пленэре	27	РУКОВОДСТВО	
Защита и хранение работ	28	ПО СКЕТЧИНГУ	138
СРЕДСТВА И ТЕХНИКИ	30	<i>Мерлин</i>	140
Изобразительные средства и материалы	32	<i>Дракон</i>	148
Карандаш в руках	36	<i>Тор и Великан</i>	156
Рисование и скетчинг	38	<i>Ланселот</i>	164
Краски и чернила	42	<i>Кентавр</i>	172
Цифровые технологии	48	<i>Арвен</i>	180
ЗВЕРИ И СОЗДАНИЯ	54	<i>Балрог</i>	188
Фантастические существа	56	<i>Русалка</i>	196
ИССЛЕДОВАНИЕ: <i>Кернунн</i>	62	ФЭНТЕЗИ	
Люди	66	В МИРЕ БИЗНЕСА	204
ИССЛЕДОВАНИЕ: <i>Том Бадгерлок</i>	74	Большой жестокий мир	206
Фантастические звери	78	Создание книжных обложек	208
ИССЛЕДОВАНИЕ: <i>Беовульф и Дракон</i>	86	Большой экран: дизайн декораций	212
ФОН	90	Презентация работ	216
Пейзажи	92	Будущее...	218
ИССЛЕДОВАНИЕ: <i>Атлантида</i>	104	Послесловие Алана Ли	220
Архитектура	108	Благодарности	222
ИССЛЕДОВАНИЕ: <i>Прибытие летающих кораблей</i>	112	Об авторе	222
Атмосфера	116	Указатель	223
ИССЛЕДОВАНИЕ: <i>Земля Баргеста</i>	120		

ПРЕДИСЛОВИЕ ТЕРРИ ГИЛЛИАМ

Ладно. Давайте будем предельно честны.

Эта книга меня угнетает... Действительно угнетает.

Позвольте объяснить.

Я думал, что умею рисовать, думал, что умею писать красками, и я верил, что у меня живое воображение, но, познакомившись с этой книгой, я понял, что обманывал себя. Я жил в мире грез. А это нечто реальное... человек, который прекрасно рисует, пишет картины, как Леонардо, и способен вообразить миры, которые я давным-давно перестал даже пытаться представить. Не сказать, что я хотел забросить это дело, но, не имея возможности изобразить эти миры такими, какими они представляли в моем воображении, я выкинул их из головы. Так что вы можете понять, отчего мне грустно: эта книга — напоминание о моих неудачах.

Тем не менее Джон Хоу — именно тот художник, в котором нуждается мир. Древний язычник возродился и живет среди нас. Волшебник с Северо-Запада. Он вникает в самую суть цветов. Он знает все об их переживаниях и чувствах. Он понимает, что хочет сказать мох. Он знает, что в камнях обитают духи. Он может попробовать ветер на вкус. Он чувствует, как способна ранить глубокая вода. Он видел, как падают небеса. И при этом взмахом кисти он бросает вызов гравитации и укрощает стихии. Все, что он создает, кажется настолько реальным, что мне хочется окунуться с головой в его творения и никогда не возвращаться обратно. Я будто снова становлюсь ребенком, готовым отправиться в эти миры за приключениями. Он заставляет меня заново поверить, что живы герои и славные подвиги, ждущие свершения.

В этой книге Джон Хоу раскроет секрет, как вдохнуть жизнь в свои фантазии. Он поможет вам развить

навыки, позволяющие передать грезы на бумаге. Он доступно и открыто расскажет, как разрабатывал свои идеи, приглашая нас в свою студию, чтобы поделиться особыми техниками. Он ничего не утаит. Хотя, возможно, Джон хочет, чтобы мы так думали. Но это — умелые уловки. Тайне не суждено быть раскрытой.

На свое несчастье, Джон все же невольно оставил подсказку, как постичь истинную суть его магии. Проследите внимательно, как он творит. Видите ли вы подсказку? Нет? Посмотрите еще раз. Обратите внимание на то, как он держит карандаш. Между большим и указательным пальцами? Как нормальный человек? Нет! Знаете, почему? Я вам расскажу. Ясно как день, что Джон Хоу заключил договор с дьяволом! Невероятно? Да... Но это правда! Как еще человек может создавать такое высокое искусство?

Не позволяйте ему ослепить вас влажными страницами, подготовленными для прозрачного неба, или зубными щетками, нужными для создания брызг морской пены. Секрет в том, как он держит кисть. Я пытался несколько часов и постепенно начал понимать, как это делается. Я также выключил свет, сжег серу и произнес заклинания для призыва демонических сил. Мне кажется, это начинает работать.

Так что берегись, Джон Хоу. Я у тебя на хвосте. Я собираюсь бросить режиссуру фильмов и показать миру, что тоже могу изображать чудесные воображаемые миры из моих фантазий. И я собираюсь победить тебя, Джон Хоу! Тебе следовало обрезать эти фотографии более тщательно.

↑ *Зеленое лицо*

«Зеленое лицо», или «зеленый человек», — один из самых завораживающих, загадочных и непреходящих мотивов средневекового искусства от кельтского лесного духа до готической витиеватости.

«ОН ПОМОЖЕТ НАМ
РАЗВИТЬ НАВЫКИ,
ПОЗВОЛЯЮЩИЕ
ПЕРЕДАТЬ ГРЕЗЫ
НА БУМАГЕ»

ВВЕДЕНИЕ

Когда книга, давно вышедшая в печать, переиздается, возникает непреодолимое желание переписать все заново, все скорректировать и исправить, добавить в нее новые идеи и мысли, заполнившие промежутки времени, прошедший с момента первой публикации. С другой же стороны, не стоит обесценивать работу или склеивать том из разнородных частей, порождая в результате книгу ни новую, ни старую.

Эта книга, объединяющая в себе Fantasy Art Workshop и Fantasy Drawing Workshop, — одновременно и старая, и новая. Эти издания составляют основную часть, но в их текст внесены поправки, а также добавлена новая галерея иллюстраций с более свежими работами и идеями. В результате получилась книга о рисунке и живописи, а еще о том, какие правильные шаги предпринять, чтобы достичь целей, которые вы, возможно, поставили перед собой. Здесь вы найдете упражнения и примеры, базу для развития воображения и умения визуализировать, однако самая важная роль отведена вам самим.

Если вы уже умеете рисовать и вполне довольны результатами, то эта книга вам не очень подходит. Если вам кажется, что фигуративная и нарративная живопись вам не по душе, то эта книга не для вас. Если вы считаете, что мифология и фэнтези играют незначительную роль в современном мире, то эта книга определенно не для вас. Если вы ищете готовые методы и безошибочные технические приемы, то эта книга абсолютно точно не для вас. Однако...

...если в вашей голове полно образов, вы будто ощущаете их кончиками пальцев, но они от вас постоянно ускользают, эта книга может быть вам полезна. Если вы не уверены, в каком направлении вам двигаться в искусстве, но знаете, что должны куда-то идти, эта книга может стать чем-то вроде путеводителя. Если вы получаете удовольствие, рассказывая истории в картинках, то эта книга может помочь прояснить ваши мысли. Если так случилось, что у вас остались непрочитанные страницы о самом себе, и вы почувствуете себя лучше, прочитав в небольшой компании главу или две, то эта книга определенно для вас.

Сразу скажу, что мне не нравятся книги, где даже в названии есть «Как...», если только они не чисто технические или рассказывают о столярном мастерстве,

«ЭТО РЕЗУЛЬТАТ
ЧЕТЫРЕХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ,
ПОСВЯЩЕННЫХ
ЖИВОПИСИ, И МНОГИХ
ЛЕТ ПРЕПОДАВАНИЯ»

← *Ворон*
из кошмара

Это иллюстрация к «Битве королей» Джорджа Р. Р. Мартина: существо из дурных снов — трехглазый ворон, клюющий сновидца в лицо.

→ *Конь*

Иллюстрация на задней обложке «Золотого дурака», II тома «Саги о Шуте и Убийце» Робин Хобб. Я очень хорошо знаю этот замок и часто бывал в нем. Возможность бродить и прогуливаться по таким местам — пожалуй, главное, что удерживает меня в Европе.

трубах для подачи горячей воды или об обрезке крон деревьев. Мне не нравится искушение свести интуитивно понятный, глубоко личный процесс к «системе», применимой к любым обстоятельствам. Я сомневаюсь, что прямоугольники и круги могут волшебным образом превратиться в животных. Мне не нравится наблюдать, как архетипы становятся стереотипами. Я разочарованно вздыхаю, когда вижу, как известные картины разделяют на произвольные формы и расчерчивают в соответствии с золотым сечением. Это оставляет слишком мало пространства для творческого озарения, воображения и врожденного чутья — ваших самых ценных союзников и главных инструментов.

Рисую карандашом, вы тренируете произвольное рисование. Это форма общения с объектом рисования, не важно — находится он перед вами или у вас в голове. Глубокие познания и мастерство, творческое чутье и воображение, информация и опыт идут рука об руку с вашим желанием выражать чувства, рассказывать истории, создавать миры и делиться ими. Эта смесь общего и личного уникальна для каждого. Я попытался выразить словами, что думаю обо всем этом (а так как каждая картина стоит тысячи слов — это всего ничего). Я благодарен редакции, позволившей мне изложить неуправляемое течение моих мыслей, задавая им конкретное направление только там, где это действительно необходимо.

Эта книга тоже личная. Я говорю за себя, а не за искусство рисунка и живописи. Это результат четырех десятилетий, посвященных живописи, и многих лет преподавания. Хотя большую часть этого времени я провел взаперти в студиях, эти студии находились в разных странах и принадлежали разным проектам. Мероприятия позволяли мне встречаться с людьми со всего света. Все это обогатило мой духовный мир, очаровало меня, и я хочу поделиться частью этого опыта.

И в завершение, товарищи по творческому цеху и коллеги-иллюстраторы, я прошу вас отнестись снисходительно к этому короткому путешествию в ужасную страну Объяснение и опасное царство Довод, для которого пришлось на мгновение покинуть туманные берега Вдохновения. Я говорю только от своего лица, а не от лица профессии. У всех вас есть возможность высказаться (но все равно купите книгу).

← *Драконий Камень*

Одна из самых впечатляющих крепостей в романе Джорджа Р. Р. Мартина «Песнь льда и пламени» возвышается на обрывистом побережье с крутыми и головокруглительными скалами и щерится каменными драконами. Может ли художник желать большего?

Заглянем внутрь книги...

Сначала я рассказываю о том, как мне удастся найти общий язык с музой и обрести вдохновение; второй раздел посвящен материалам и техникам, которые я использую, и тому, как именно я их применяю.

В третьей части представлена подборка моих работ с разбором рабочего процесса, поделенного на шаги (они представляют собой кусочек реальной жизни, полной дедлайнов и опаздывающей доставки). Атмосферу большинства рисунков определяет цвет, нанесенный первым; второй этап работы обычно представляет собой уточненное повторение эскиза и выделение объемов и форм. Затем процесс становится более непредсказуемым. Многие картины прошли через непривлекательные трудоемкие фазы, поэтому я намеренно говорю о них отдельно. Может, они и некрасивы, но поучительны. Финальная стадия, добавление света и бликов, — это последние штрихи, вдыхающие жизнь в рисунок перед тем, как вы перейдете к следующей работе.

Далее — некоторые из моих последних работ и мои рассуждения о творчестве в царстве фэнтези. От раздела о художнике до раздела о создании целого мира я описываю путь, который необходимо пройти, чтобы схватывать идеи и превращать их в картины. Здесь даже

↑ Король на день

Трон Грандуила из кинотрилогии Питера Джексона «Хоббит». Я установил автоспуск на фотоаппарате и поспешил подняться по ступенькам — слава богу, что есть эти зеленые перила — и принять приличествующую позу: как будто я утомлен скучной королевской властью.

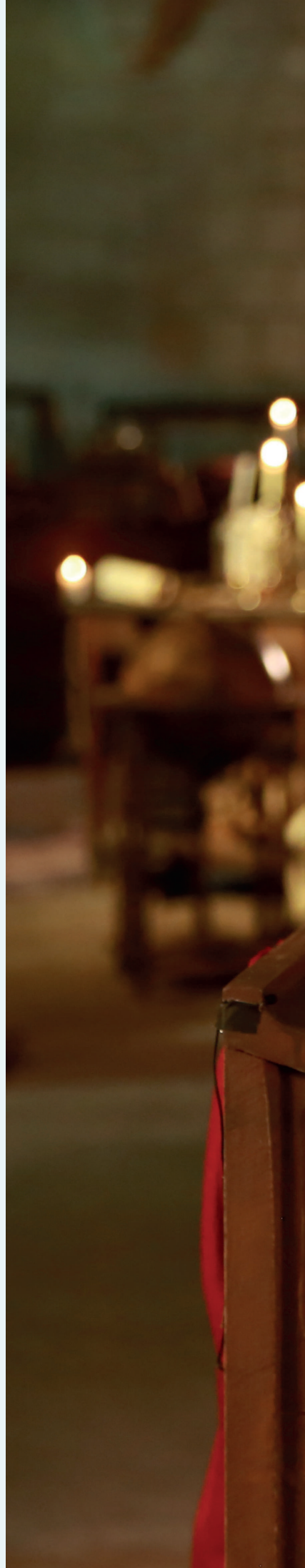
есть аккуратно пронумерованный список советов, которые не только могут помочь в краткосрочной перспективе, но и направят вас в определении собственного подхода к концепт-арту и творчеству в целом.

Курс пошаговых упражнений посвящен непритязательным изобразительным средствам: карандашу и бумаге. Они предназначены для развития ваших навыков по мере выполнения поставленных задач и написаны так, чтобы быть максимально полезными, — насколько это вообще возможно. Следуйте каждому шагу — и в итоге у вас получится рисунок, а если мы хорошо выполнили свою работу, то вы получите нечто большее. В конце я рассматриваю работу в различных областях профессии, включая книги и кино, а также представление собственного портфолио потенциальным работодателям.

ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Откуда приходит вдохновение?
Или, что важнее, куда оно девается,
когда ты не можешь его найти?
Не путайте информацию и вдохновение.
Первое — результат кропотливой работы,
второе приходит, когда даже не думаешь об этом.
И то, и то по-своему важно, но не стоит
пытаться выдать одно за другое.
Вдохновение — будто яркая башня
в облаках; информация — это твердая
скала у основания.

МОЙ ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ

Я уверен, что никто не удивится, если я скажу, что не помню время, когда не рисовал. Даже мое первое воспоминание — о том, как я что-то нарисовал или, вернее, не смог что-то нарисовать.

Когда мне было четыре года или около того, результат моих попыток изобразить корову меня не устраивал (я вырос на ферме, такие животные были мне знакомы), поэтому моя мама постаралась нарисовать ее для меня. Увы, ее умение рисовать оставляло желать лучшего, так что мамин рисунок вышел не лучше моих каракуль. С коровами у меня не сложилось, но мне все равно хотелось рисовать карандашами и красками. В школе я в итоге изучал электромеханику и другие подобные предметы, которые ненавидел, а в художественных классах было полно детей, неспособных изучать какие-либо иные дисциплины. Я попал в художественный класс только в последние два года обучения и до сих пор благодарен учителю рисования, который не только терпел нашу шумную толпу, но и был первым человеком вне круга семьи и друзей, кто дал первую критическую оценку моим работам.

В девятнадцать лет я поступил в англоязычную школу во Франции, планируя провести за границей год, но так и не вернулся. Через год я счастливый сидел на занятиях на первом курсе иллюстрации в *École des Arts Décoratifs* в Страсбурге, ничего не понимая. Я почти ничего не вынес из трех лет, проведенных там, но наслаждался этим временем. По-настоящему я оценил то, что узнал, лишь два десятилетия спустя. Это пошло мне на пользу, хотя я двигался окольным путем через детские книги и французскую издательскую деятельность, и сформировало ясное восприятие такого неоднозначного дела, как достаточное привнесение частички себя

в то, что ты делаешь, чтобы быть интересным, но не затуманивать восприятие.

Большинство моих ранних работ были именно такими: за них платили, я получал удовольствие от процесса, но в них не было меня. Комиксы, рекламные объявления, карты, схемы и графики, полусекции автомобилей, логотипы, рекламные щиты и многое другое. Я не горжусь ни одной из них. Я принимал предложения, не предназначенные для меня, надеясь найти в них хоть что-то хорошее. Я трижды переделывал эскизы для детской книги, и каждый заход был мучительнее предыдущего. Я начинал одну из своих первых книжных обложек семь раз, рисовал карикатуры на политиков 1980-х годов и работал до изнеможения над гектарами картона, чтобы разработать шрифт для неблагодарных клиентов.

↑ *Король-Чародей* 1979

Выполнено в художественной школе. Король и конь вырезаны из одного листа картона и наклеены на другой — я испортил фон. Рамки предназначены для размещения текста. Это одна из моих первых опубликованных работ по Толкину; она появилась в календаре 1987 года с иллюстрациями к его произведениям.

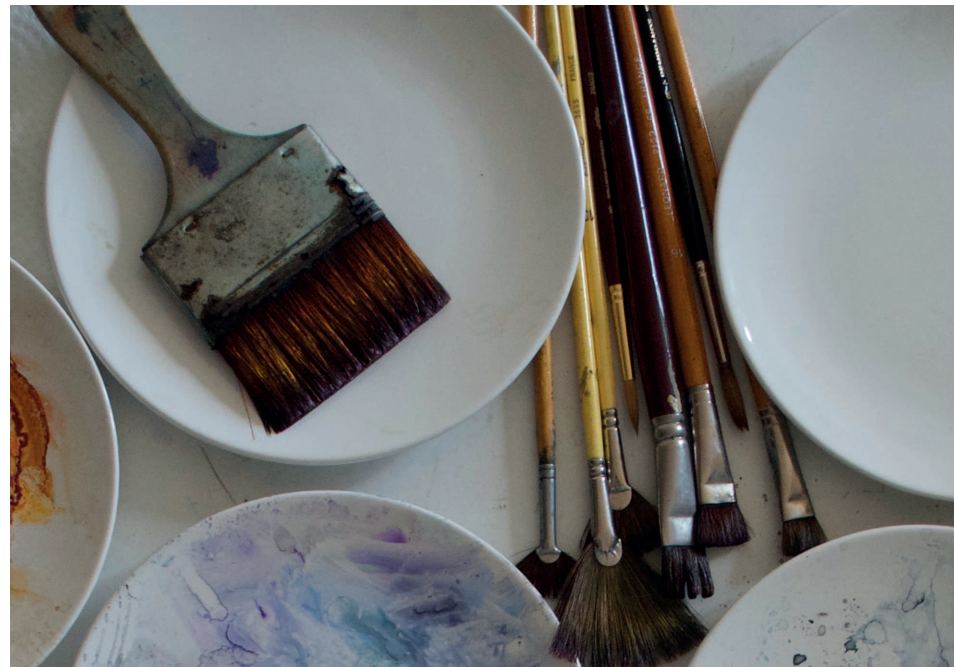

← Король- Чародей 2006

Возвращение Короля-Чародея: двадцать семь лет спустя, коробка для настольной игры. Мне нравится возвращаться к сюжетам, я могу с удовольствием рисовать варианты одного и того же сюжета в течение нескольких месяцев. Итак, что изменилось? Конечно, я стал лучше разбираться в доспехах и научился несколькими техническим приемам. Я должен сделать еще один такой рисунок в 2033 году, чтобы увидеть, сохранилась ли закономерность.

С другой стороны, работа художника подарила мне встречи с необыкновенными людьми, наделила меня возможностью трудиться и выставлять свои работы по всему миру. Я стал членом братства художников, многими из которых я восхищался, как полубогами, в подростковом возрасте, — теперь они мои друзья. Мне выпала честь создавать иллюстрации для писателей, книги которых повлияли на целые поколения читателей. Мне было позволено воплощать образы такими, какими я хотел их видеть, а благодаря желанию или, точнее, необходимости создавать, я смог разглядеть многие вещи, которые я иначе никогда не заметил бы. Мне повезло, что я мог работать дома, позволяя семейной жизни настолько крепко переплетаться с работой, что я никак не мог отделить одно от другого.

Это тяжелая работа, полная разочарований, тупиков и иногда бессонных ночей, но я никогда не рассматривал другие варианты. Вероятно, чувство, что мне есть, что сказать с помощью картин, заставляло двигаться дальше. Это убеждение и есть внутренний голос, к которому стоит прислушаться. Этот голос всегда подгонял меня, по какому бы пути ни вели меня мои карандаши. И мне не терпится продолжить. Есть еще так много всего, что можно нарисовать.

♠ ...и камера!

Съемки рисования пейзажа для документального фильма. Единственный вариант — не волноваться, что что-то пойдет не так, и забыть о том, что за вами наблюдает съемочная группа. Самым травматичным опытом рисования на камеру был хоббит, который (по сценарию) мне не понравился, и его пришлось стереть; я надеялся, что нам не придется это переснимать. Я не могу вспомнить, когда в последний раз стирал изображение.

ИСТОРИИ, СЮЖЕТЫ И ВДОХНОВЕНИЕ

Я постоянно пребываю в потрясенном восхищении тем, насколько прекрасными могут быть окружающие предметы: свет, волны, камни, лица, архитектура, истории, музыка — да что угодно. Вся эта красота заставляет меня чувствовать себя уязвимым, потому что это совершенство далеко за пределами того, что я когда-либо мог надеяться запечатлеть, но я все равно сгораю от желания попробовать.

Я вижу композицию, полупрозрачность, свет, тень, явные и туманные образы, все то, из чего создаются картины.

Вдохновение — это как дыхание, и неудивительно, что эти два слова имеют общую этимологию. Люди задаются вопросом, откуда берется вдохновение. Я думаю, оно приходит из трех миров: того, в котором мы все живем, мира слов, в который нас заманивают, и мира где-то между первыми двумя — того, где находятся образы. Эта третья сфера — тайна, обнесенный стеной сад, где распускаются с любовью выращенные цветы, или голая пустошь, посреди которой бурлит кипящий котел. Ясное или едва обозначенное, захлащенное или безупречно организованное, это место, куда не смогут попасть даже ваши самые близкие друзья. Но вы можете побродить там и вернуться из путешествия с фотографиями.

➔ *Безымянный остров*

Этот рисунок, который я создал в художественной школе, основан на эпизоде из повести Г. Ф. Лавкрафта «Сомнамбулический поиск неведомого Кадата». У одноклассника был целый набор черепов мелких животных, которые мы складывали в кучу и фотографировали. Эти фотографии и вдохновили меня на приведенный рисунок, он в свою очередь вдохновил на «Черную Башню» для календаря 1991 года с изображениями по мотивам произведений Толкина, а та привела меня в Новую Зеландию, где я создал ее гораздо большую версию. Подростковая одержимость может далеко вас завести.

Фэнтези-иллюстрация существовала на протяжении веков, но понятие литературной фантастики возвестило смену точки зрения. Сознательно задуманная фантастическая литература не так уж стара. Так что же делает фэнтези — «фэнтези»? Думаю, это связано с нашей дистанцированностью от содержания. Когда фантастические существа были частью общей культуры — дьяволы, танцующие в адской пасти, например, — художник придавал визуальную форму общепринятой реальности. В случае иллюстраций к циклу легенд, какими бы значимыми они ни были, восприятие зрителя будет иным. Неявный и по большому счету пикантный парадокс заключается в том, что вытеснение фантазии из повседневной жизни привело к возведению ее скромного пьедестала.

Миф и легенда — это арена, на которой человечество ведет свою самую продолжительную битву; мне нравится думать, что современная фэнтези-иллюстрация может быть частью этого. Конечно, в ней есть элемент эстетического удовольствия, но она также может направлять мысли в определенную сторону или вызвать эмоции, способные привести к решению личных проблем. Драконы существуют и внутри, и снаружи. Фэнтези-иллюстрация должна быть подобна фонарю, который пытается хоть немного осветить важные вещи, а не только постеры, развешанные в спальне подростка.

↑ *Химеры*

Это одна из моих первых обложек для HarperCollins, не относящихся к Толкину. Я помню, как внимательно читал рукопись, чтобы найти сюжет для иллюстрации. Фон навеян картинами ориенталистов. *Химеры* любезно предоставлены издательством HarperCollins.

**«ТАК ЧТО ЖЕ ДЕЛАЕТ
ФЭНТЕЗИ — “ФЭНТЕ-
ЗИ”? ДУМАЮ, ЭТО СВЯ-
ЗАНО С НАШЕЙ ДИС-
ТАНЦИРОВАННОСТЬЮ
ОТ СОДЕРЖАНИЯ»**